

Прогремел гром, и Шэнь Юань робко встал перед столом, с его тела стекали капли дождя. Фан Цзюэ скрестил ноги и указал на радостную новость в газете, сказав:

— Обязательно ли публиковать это в газетах только потому, что я выхожу замуж за мужчину? Ты думаешь, это недостаточно постыдно?

— Это не то, чего следует стыдиться, — Фан Цзюэмин взял у слуги носовой платок и вытер руки. — Кроме того, отец так долго болел; ему нужно что-нибудь, чтобы поднять настроение.

— Но ты думаешь, он оценит это вот так? — Фан Цзюэ отбросил газету в сторону и откусил несколько кусочков хлеба.

Фан Цзюэмин поднял бровь и неодобрительно улыбнулся:

— Ты идешь в танцевальный зал среди бела дня?

— Сегодня... Маленькая Роза собирается выступить, — сказал Фан Цзюэ, нетерпеливо завязывая галстук. — Брат, я сегодня ночью не вернусь.

Шэнь Юань все еще держал голову опущенной, совершенно промокший. Фан Цзюэ прошел мимо него, даже не взглянув искоса. Шэнь Юань вздрогнул; он уже был отвергнут своим женихом до того, как по-настоящему вошел в семью Фан. Если бы они действительно поженились, его положение, несомненно, было бы еще хуже.

— Го... господин? — Шэнь Юань робко взялся за подол своей одежды, в его голосе слышалось смущение. — Могу я вернуться в свою комнату?

Фан Цзюэмин небрежно ответил «Ага» и, взяв газету, которую Фан Цзюэ закончил читать, пролистал ее. Шэнь Юань, чувствуя себя так, словно его помиловали, поспешно направился в спальню. Краем глаза Фан Цзюэмин мельком увидел половину бледного лица. Одежда Шэнь Юаня промокла, стала почти полупрозрачной, слегка обнажая его нежную и миниатюрную грудь. Два розово-молочных соска украшали округлые формы.

Фан Цзюэмин по непонятным причинам отложил газету и спросил:

— Почему ты сегодня так рано закончил школу? — Шэнь Юань все еще учится, а свадьба была назначена на следующий месяц.

— У... у меня сегодня днем нет занятий, — Шэнь Юань не осмеливался пошевелиться, робко стоя на месте.

Теперь Фан Цзюэмин увидел все более отчетливо, мокрая одежда подчеркивала мягкие изгибы

груди Шэнь Юаня, небольшой, но исключительно очаровательной.

— Иди сюда, — подозвал его Фан Цзюэмин. Шэнь Юань нерешительно подошел к столу, переплетя пальцы перед собой.

— ... Господин?

— Ты прогулял занятия? — губы Фан Цзюэмина слегка изогнулись.

Шэнь Юань в панике покачал головой.

— Я... я забыл взять зонтик, когда выходил на улицу. Моя одежда вся промокла, так что мне пришлось вернуться, чтобы переодеться... — пока он говорил, его начала бить дрожь, даже его мягкие изгибы слегка покачивались.

У Фана Цзюэмина дернулось адамово яблоко, когда он внезапно осознал, что его номинальная невеста выглядит очаровательно наивно.

— Не ходи. Я позвоню в школу и отпрошу тебя с занятий, — Фан Цзюэмин сделал глоток остывшего кофе, затем добавил, — иди и приведи себя в порядок, смотри не простудись.

Шэнь Юань безучастно кивнул. Он был в семье Фан меньше недели и почти не видел Фан Цзюэмина. Он чувствовал, что старший хозяин семьи Фан был гораздо более сдержанным, чем его собственный жених, и сейчас он казался исключительно мягким. В его сердце что-то затрепетало.

— Спасибо, господин, — застенчиво кивнул Шэнь Юань и поспешил в свою спальню.

Улыбка в уголках рта Фан Цзюэмина медленно стала шире. Он сидел за столом, рассеянно постукивая по нему пальцами. Через мгновение он встал и пошел в ванную, чтобы выключить горячую воду. Шэнь Юань стоял в ванне и издал удивленный возглас, отчаянно поворачивая кран, но из насадки для душа брызнула только холодная вода.

— Тук-тук-тук, — внезапно раздался звук стука.

— Шэнь Юань, труба с горячей водой на втором этаже сломана. Горячей воды не осталось?

— Господин! — Шэнь Юань воскликнул от приятного удивления, затем быстро побежал к двери в халате и босиком, — я удивился, почему нет горячей воды...

Фан Цзюэмин стоял у двери, у него на мгновение перехватило дыхание. Капля воды скользнула

по шее Шэнь Юаня, следуя изгибу ключицы, и мягко исчезла в неглубокой ложбинке, скрытой под халатом.

— Пойдем в мою комнату, — голос Фан Цзюэмина слегка понизился, — а тот так простудишься.

Шэнь Юань покраснел и опустил голову.

— Не стоит так беспокоиться обо мне...

— Все в порядке. Ты часть моей семьи Фан, — Фан Цзюэмин протянул руку и схватил Шэнь Юаня за запястье, ощутив гладкую и нежную кожу под своим прикосновением. Это пробудило в нем странное чувство.

<http://bllate.org/book/13081/1156174>